

УДК 803:0-3

ДЕРИВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ КОНЦЕПТА «ПРЕЦЕДЕНТ»

© 2008 г.

Н.А. Голубева

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

nagol@mail.ru

Поступила в редакцию 03.06.2008

Описано ментальное пространство концепта «прецедент», его ментальные репрезентации, с целью систематизации прецедентных явлений. На примере конкретных языковых явлений отражен опыт описания корреляции ментальных структур концепт/категория, что в языкознании считается дискуссионной проблемой.

Ключевые слова: ментальное пространство, концепт, категория.

К постановке проблемы

Лингвистика сегодняшнего дня рассматривает язык как когнитивную сущность в двух ключах: восприятия (концептуализации) и категоризации. Концептуализация и категоризация – суть классификационной деятельности, которая присуща каждому человеку. Однако эти процессы различаются по своему конечному результату и цели. Категоризация предусматривает объединение сходных или тождественных единиц в более крупные разряды, категории, в то время как концептуализация концентрируется на выделении минимальных содержательных единиц структур знания, концептов. Новые теории категоризации как результат концептуализации действительности становятся приоритетным направлением когнитивной лингвистики на современном этапе (Л.М. Васильев, С.Г. Шафиков).

Настоящая статья отражает часть результатов диссертационного исследования, предпринятого в свете обозначенных выше процессов классификации, и посвящена описанию лингвистического инструментария, связанного с содержанием **концепта «прецедент»**. Цель статьи задает тематизацию термина «концепт» и понятия «прецедент», а также представление динамики содержательного наполнения концепта «прецедент». Рассмотрение этих ключевых моментов непосредственно связано с процессом систематизации прецедентных явлений, которые обуславливают существование категории прецедентных единиц.

Методологический подход, который используется при анализе, предполагает движение в направлении от концепта (в данном случае «прецедент») к категории (прецедентных единиц), где обе сущности есть ментальные струк-

туры, ведь и концепт, и категория являются своеобразными квантами знания. В предпринимаемом опыте описания ментальных структур видится актуальность и дискуссионность проблем современного языкознания.

Концепт как тип когнитивного моделирования

Исследованию репродуктивных единиц хранения и систематизации знания посвятили свои труды в разное время Ф. Барлетт, М. Джонсон, М. Тэлми, У.Л. Чейф, Р. Шенк, Р. Абельсон, Л. Бирнбаум, Дж. Мей, М. Минский, Ч. Филлмор, А.Н. Баранов и др. В литературе по лингвистике «кванты знания» рассматриваются как фреймы, рамки, скрипты, концепты, имидж-схемы, сценарии, гештальт-образы. Данные структуры знания представляют собой пакеты информации, которые хранятся в памяти или создаются по мере надобности из содержащихся в памяти элементов и обеспечивают адекватную когнитивную обработку типичных ситуаций.

Впервые попытка представления операций над знаниями была предпринята Ф. Барлеттом в рамках его психологической теории памяти. Ученый использовал понятие «схемы», под которой понимал «активную» организацию прошлого опыта. То есть человек записывает в долгосрочную память представления о какой-либо сущности в виде схемы, которая является одновременно и предпосылкой, и результатом процесса переработки информации, то есть процесса осмысления этой сущности.

Попытаемся представить комплексную структуру знаний, которая отражает накопленный в лингвистике исследовательский опыт, связанный с понятием «прецедент», в виде кон-

цепта. **Концепт** становится определяющим понятием в когнитивной лингвистике – одной из распространенных верифицируемых моделей осмысления фрагментов действительности и языковой категоризации, оперативной единицей памяти. Как понимается при этом «концепт» в ряду лингвистического инструментария, используемого, в том числе, в настоящем исследовании?

Ответ на данный вопрос осложняется неоднозначным толкованием этого научного термина, первоначальное употребление которого связано с логикой и отсылает нас к слову «понятие». Среди отечественных лингвистов С.А. Аскольдов был первым, кто связал концепт с индивидуальным представлением и мысленным образованием, замещающим в процессе мышления неопределенное множество предметов одного и того же рода или некоторых их сторон, а также каких-либо реальных действий и мысленных функций [1, с. 269–270]. Современный взгляд на концепт позволяет определить несколько подходов к его рассмотрению: с точки зрения логической семантики, философии, когнитивно-психологических позиций и т.д. Мы оставляем за рамками рассмотрения исчерпывающий анализ мнений о сущности *концепта* (см. об этом подробнее [2]).

В рамках нашего исследования *концепт* понимается, вслед за нижеперечисленными учеными, как «индивидуально- и национально-детерминированная смысловая универсалия» (А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев, З.Д. Демьянков, Е.С. Кубрякова, Л.Б. Никитина, З.Д. Попова, И.А. Стернин; Р. Дженкендорф, Дж. Лаккофф, Ч. Филлмор). При этом важной для себя считаем мысль Е.С. Кубряковой, что феномен «концепт» выражают «разносубстратные единицы оперативного сознания», которые объединены в многоуровневую, строго упорядоченную структуру, состоящую из целого ряда элементов (когнитивных слоев). Логично принять и то, что «концепт» является бинарной структурой, включающей в себя означаемое и означающее (Н.А. Кузьмина, Г.А. Волохина, З.Д. Попова). Мнения последних цитируемых лингвистов о сущности «концепта» нашли отражение в нашей исследовательской методике. Свертывая рассуждения о сущности понятия «концепт», его следует понимать как *единицу осмысления, восприятия и категоризации действительности и абстрактных миров*.

Понятие **прецедент** в свою очередь традиционно фигурировало в сфере юриспруденции и трактовалось на контрверзе «было – не было». Сегодня этот термин активно внедряется в

культурно-языковое пространство, где он понимается как «феномен первичного образца», представляемого для оценки и сопоставления, в целях его последующего использования как опорного образца для создания какого-либо вторичного явления по образу и подобию первого [3, с. 273].

В этом смысле *прецедент* представляет собой определенный комплекс, значимый для определенного социума и регулярно актуализирующийся в речи представителей этого социума [4, с. 30]. Отталкиваясь от общеизвестного смысла употребления лексемы *прецедент* в значениях *стать прецедентом* и *создать прецедент*, очевидным становится следующее. Этот «стереотипный образно-ассоциативный комплекс» структурируется не только способом обращения к «прошлому» опыту/знанию, но и способом актуального обретения слушателем нового, неизвестного, но оригинального, нестандартного представления какой-либо сущности, явления, события, факта или вещи. Ср.:

По словам шефа, это достаточно необычная прецедентная новость.

Заслуживает внимания хронология событий, имевших прецедентное значение для развития российского бизнеса.

Спорные случаи рассматриваются прецедентно¹.

По мысли Д.Б. Гудкова, прецедент функционирует в виде образцового ментального, языкового и речевого факта, который служит моделью для воспроизводства сходных фактов, т.е. обладает императивностью [5]. Под декларируемой императивностью следует, очевидно, понимать необходимость его соотнесения с другими языковыми фактами. Всё сказанное адресуется прецеденту в широком смысле (о видах прецедентов подробнее см. [6]).

Концепт «прецедент» рассматривается нами как бинарная сущность. В ней означаемым выступает «стереотипный образно-ассоциативный комплекс», а означающим являются лингвоментальные репрезентации прецедентных сущностей. Эти сущности образуют многослойное когнитивное образование, в котором каждому когнитивному слою соответствует определенный тип прецедентов.

Ментальные репрезентации концепта «прецедент»²

«Прецедент» как форма передачи опыта определенного знания закреплена в виде концепта. Знаками этого концепта являются лингвоментальные репрезентации в виде дефиниций.

Сами дефиниции сродни терминам, и потому являются прецедентными единицами (прецедентными высказываниями).

Способ представления дискутируемых ниже ментальных репрезентаций отражает принцип «векторности» в языке (термин В.Г. Костомарова). А именно – их совокупность представляет собой определенный «конструктивно-стилевой вектор», проявляющийся в отборе и построении в данном случае научных дефиниций.

Итак, познакомимся ближе с системой «разносубстратных единиц оперативного сознания», по Кубряковой, лингвокогнитивных репрезентаций концепта «прецедент», сигнализирующих его деривационную активность.

Аспекты прецедентности – уникальная система ассоциативных связей, вызываемых прецедентом в сознании носителей языка. Включенность в ассоциативные связи с другими языковыми концептами обуславливает регулярную актуализацию прецедентных единиц в различных видах дискурса. Эти ассоциации могут дифференцироваться, т. е. касаться отношения автора к прецедентной ситуации, его личности, принадлежности к исторической эпохе, сюжета, наиболее впечатляющих отрывков прецедентного текста, его величины, особенностей авторской стилистики, истории написания (Ж.В. Еварстова).

Прецедент (в широком смысле) – образцовый факт, служащий моделью для воспроизводства сходных фактов. В речи он представляется определенными вербальными сигналами, актуализирующими стандартное содержание, которое не создается заново, но воспроизводится. В сфере невербальной коммуникации (произведения искусства) он отражен в прецедентном содержании, ценностном эквиваленте (оригинальность, аксиологическая перманентность, эстетический потенциал). В этом широком понимании прецедентов в них включаются языковые клише и штампы разного уровня, стереотипы, фрейм-структуры и тому подобные единицы; классические произведения музыки, живописи. Прецеденты делятся по степени прецедентности на прецедентные феномены и прецеденты с определенной степенью феноменологичности.

Прецедентема – минимальная понятийно-знаковая, когнитивно-значимая модель, в которой реализуется единство прецедентного значения, прецедентной функции и знаковой формы. Прецедентема является мельчайшей информационной величиной, которая представляет собой сложный лингвосемиотический знак, содержащий когнитивно освоенный Говорящим концепт «прецедент» и вербально передаваем-

мый Адресату в прагматических целях. Прецедентема – это сложный лингвоментальный знак: номинативный как маркер референта, прагмакоммуникативный как средство передачи Говорящим информации и выразитель его интенции, ментальный как сигнал «памяти» коммуникантов и носитель когниции.

Прецедентность – категориально-семантическое интегративное свойство явлений, проявляющееся в апелляции к «ранее существовавшему» и «акценте на предшествующем», которая обеспечивает плодотворное существование первичной (предшествующей) сущности во вторичной (последующей) (Б.М. Проскурин).

Прецедентное высказывание (ПВ) – прецедентный феномен, репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности; законченная и самодостаточная единица, которая может быть или не быть предикативной; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу (В.В. Красных и др.). ПВ неоднократно воспроизводятся в речи носителей языка. К числу ПВ принадлежат и цитаты. Под цитатой в данном случае понимается: 1) собственно цитата в традиционном понимании (как фрагмент текста); 2) название произведения; 3) полное воспроизведение текста, представленного одним или несколькими высказываниями (Д.Б. Гудков).

Прецедентная единица (ПЕ) – [лат. praecedens (praecedentis) – идущий впереди, предшествующий] лингвокогнитивный знак, маркер когнитивных трансформов, результат семантической деривации во взаимодействии с прагматическими факторами. Это есть единица, производная от уже существующих языковых/дискурсивных знаков или служащая примером, основанием (смысловым и структурным элементом) для последующих случаев её языкового употребления в новой констелляции. Суть данных номинативных единиц обуславливается прецедентным содержанием, их когнитивная функция заключается в хранении общеизвестных и/или нестандартных/необычных когниций. ПЕ служат единицами осмысления и измерения жизненных и интеллектуальных ценностей человека, преобразованных в его языковую компетенцию (ср. метафору, поговорку, поэтическое имя собственное, речевой окказионализм или просто сложное слово).

Тезаурус ПЕ наполняется именами собственными, модальными формулами речи, паремнологическими единицами, прямыми цитатами и квазичитатами, пословицами и поговорками, риторическими вопросами и клише, метафорой и афоризмами, прецедентными «перевод-

дами», семейными текстами, единицами гипогиперонимической связи и т.д.

Прецедентный жанр – определенный тип прецедентного текста (пословица, поговорка, быличка, метафора, миф, загадка). Например, на основании ведического или лунно-солнечного календаря можно прецедентно описать развитие личности на будущее, с чем мы постоянно сталкиваемся в гороскопах разного рода как типе прецедентного текста (прецедентного жанра). Здесь, как правило, центральной прецедентной единицей выступает метафора как прецедентная единица.

Прецедентное значение – фактитивность знания о событии, предмете речи, образе, его качестве или свойстве. Прецедентное значение есть пресуппозиция существования языковой единицы.

Прецедентное имя (ПИ) – прецедентный феномен, символическое имя, указывающее на эталонную совокупность определенных качеств лица (*Моцарт, Ломоносов*). Это есть индивидуальное имя, связанное с широко известным текстом, относящимся к числу прецедентных (например, *Обломов, Тарас Бульба*) или с ситуацией, которая широко известна носителям языка и выступает как прецедентная (например, *Иван Сусанин, Колумб*) (Д.Б. Гудков). Прецедентное имя – лингвокультурологическая единица, обладающая экспрессивной, символической, коннотативной и другими функциями.

Прецедентные конструкции – структурно-семантические языковые комплексы, отображающие технику «вторичного письма» (С.И. Сметанина, А.В. Степанова, А.М. Шестерина).

Прецедентный концепт – концепт, обладающий общечеловеческой значимостью, концентрирующий в себе огромный пласт общечеловеческого опыта, который формируется архетипической категорией, например «смерть», «жизнь». Универсальность концепта указывает на его прецедентность, например концепт «блудный сын» (О.А. Дронова).

Прецедентная лексема – первичная/вторичная номинативная единица дискурса, которая воплощается в семантической системе языка комплексом антецедентов.

Прецедентный метод – метод на основании прецедентных рассуждений (П.Р. Варшавский). Рассуждения на основе прецедентов составляют совокупность приемов поиска решения некоторой проблемы, в нашем случае именования прецедентной ситуации³, при известных решениях подпроблем (первичная референция объекта речи). В частном случае подпроблема может совпасть с проблемой, например когда пер-

вичная номинация является одновременно прецедентным именем (имена собственные, уникамы, окказионализмы и т.д.).

Основными задачами в моделировании рассуждений на основе прецедентов являются: идентификация текущей проблемы; поиск подходящего прецедента; использование найденного прецедента для решения текущей проблемы; часто для этого следует выполнить адаптацию старого решения к текущей ситуации.

Некоторые алгоритмы данного метода основаны на сравнении между прецедентами (точнее, той их части, которая обозначается как случай) и целевой проблемой и на зависимостях внутри прецедентов.

Прецедентная номинация – языковой знак, обозначающий ментальную репрезентацию, когнитивный трансформ. Стоящее за ним прецедентное содержание мотивируется в двух аспектах – с точки зрения прецедента (коммуникативного и/или языкового) и с точки зрения референта,

Прецедентное поле – прецедентное поле, в качестве единиц которого выступают прецедентные единицы, которые соотносятся с текстовым континуумом (совокупностью всех когда-либо создаваемых текстов). В центре поля располагаются прецедентные единицы с высокой степенью прецедентности, на периферии – с низкой степенью прецедентности. С течением времени расположение ПЕ в прецедентном поле может меняться в зависимости от увеличения или уменьшения степени прецедентности единицы номинируемого объекта действительности (А.В. Степанова).

Прецедентное произведение – произведение, задавшее традицию и интертексты, шаблоны, общие места и оригинальные решения. Это сюжеты, обусловленные культурой, литературное «дежавю», и новые, изобретательно придуманные (Л.Г. Панова).

Прецедентная роль – функция прецедентного явления, осуществляющая связь между традицией и преемственностью и создающая предпосылки для формирования онтогенеза прецедентного явления (например, прецедентная роль эпохи Просвещения в Европе, Викторианства в Англии; или же роль внутренней формы слова, пропозиции в формировании семантической структуры прецедентной единицы).

Прецедентная ситуация (ПС) – прецедентный феномен, некая «эталонная», «идеальная» ситуация, связанная с набором определённых коннотаций, дифференциальные признаки которых входят в ее когнитивную базу (В.В. Красных). Прецедентная ситуация – это сюжет. Яр-

ким примером ПС может служить ситуация предательства Иудой Христа, которая понимается как «эталон» предательства вообще. В качестве прецедентных ситуаций выступают в т.ч. «фоновые знания», которые создают когнитивные проекции для системы прецедентных единиц.

Прецедентное слово – «чужое слово», которое должно быть хорошо известно читателю и обладать для него высокой ценностной значимостью. Такое слово не просто высказывается автором, но ощущается как объект изображения. Прецедентное слово оказывается разгаданным лишь при наличии определенных фоновых знаний, т.е. рассчитано на «культурную элиту» (Н.С. Валгина, Н.Л. Потанина).

Прецедентное содержание – содержание, обусловленное факторами культурной или системно-языковой традиции.

Прецедент с определенной степенью феноменологичности (ПСФ) соотносится с пресуппозициями не историко-культурного знания, а с пресуппозициями употребления общеязыковых средств (слов, словосочетаний, предложений) в сходных или иных ситуациях общения. Их состав разнороден, и среди них могут быть т.н. «прецеденты актуального употребления» (В.А. Сулимов). Прецеденты с определенной степенью феноменологичности, так же как и прецедентные феномены, образуют группу вербальных/невербальных ментальных репрезентаций. Но ПСФ в отличие от ПФ носят универсально-языковой характер, потому что наблюдаются во многих языках и относятся как к системно-языковому, так и к индивидуумному уровню прецедентности. Среди маркеров прецедентов данного типа встречаются журналистские и канцелярские штампы, клише письменных форм речи, крылатые фразы, устойчивые сравнения, метафоры, окказионализмы и др., которые отличаются устойчивостью, повторяемостью и воспроизводимостью.

Прецедентный способ – известный, широко используемый способ.

Прецедентный текст (ПТ) – прецедентный феномен, законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности, (поли)предикативная единица; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу; ПТ хорошо знаком любому среднему члену лингвокультурного сообщества, в когнитивную базу входит инвариант его восприятия, обращение к нему многократно возобновляется в процессе коммуникации через связанные с этим текстом высказывания и символы. К их числу относятся широко известные произведе-

ния художественной литературы («Евгений Онегин», «Бородино»); тексты песен («Подмосковные вечера», «Ой, мороз, мороз...»); рекламы, политические и публицистические тексты и др. (Д.Б. Гудков).

Прецедентная тематика обозначает отнесенность темы к обсуждению архетипических категорий, таких как «жизнь», «смерть» и др., имеющих статус общечеловеческих. Ср. тема «распад семьи» (О.А. Дронова).

Прецедентный тип – когнитивно-значимый, воспроизводимый тип адаптации какой-либо сущности.

Прецедентный феномен (ПФ) – основной компонент когнитивной базы каждого лингвокультурного сообщества, составляющий национально-культурную специфику его менталитета. В понятие «прецедентные феномены» входят трактуемые в специальной литературе: прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентная ситуация, прецедентное имя, которое в широком смысле объединяет имена собственные. В работах исследователей отмечается, что прецедентные феномены могут быть как вербальными, так и невербальными: «к первым относятся разнообразные вербальные единицы, тексты как продукты речевой деятельности, ко вторым – произведения живописи, архитектуры, музыкальные произведения» (В.В. Красных).

Прецедентная функция – хранение когнитивной информации и аккумуляция необходимой информации у пропонента и оппонента; смыслообразующая функция, которая достигается посредством: выражения авторского отношения; убеждения; ретроспекции и аккумуляции необходимой информации у читателя; коммуникации (которая включает и игру слов, и парольное обращение к прецедентному явлению) (Э.М. Аникина).

Прецедентное явление – всякое обнаруживаемое проявление апелляции к феноменам культуры, вошедшим в историческую память, к фонду фоновых знаний человечества, нации и социума, а также отсылки к разного рода пресуппозициям, включающим знания о системе языка.

Степень прецедентности – степень общезвестности, воспроизводимости, культурной и социальной значимости явления. Степень прецедентности вычисляется по следующим параметрам: 1) зафиксированность в словарях с различным размером словника; 2) количество значений в структуре лексической единицы; 3) наличие дериватов; 4) появление в устойчивых словосочетаниях и фразеологических оборотах; 5) возраст прецедентной единицы, или хронологический фактор (А.В. Степанова).

Универсальное пространство прецедентности – совокупность прецедентных явлений как результат взаимодействия разных лингвокультур. Оно базируется на определенном количестве интернационализмов, представляющих общечеловеческое (или универсальное) пространство опыта прошлого (Н.А. Кудрина).

Заключение

Описание прецедентных явлений показало, что категория прецедентных единиц базируется на гомогенном концепте «прецедент», а в концепте «прецедент» входят гетерогенные множества, в том числе и категории (прецедентных феноменов, прецедентных единиц). Исходя из этого, можно подтвердить правомочность представленного в лингвистике тезиса о движении усложнения ментальных структур от концепта к категории.

В целом проблема прецедентности выходит далеко за рамки собственно лингвистического анализа, получая определенные приоритеты в литературоведении, культурологии и когнитологии, что также зафиксировано в ментальных репрезентациях концепта «прецедент», отображающих его деривационную активность.

В ходе рассмотрения ментального пространства, точнее, ментальных репрезентаций лингвистического объекта «прецедент» они систематизированы в виде отсылочных статей. Таким образом, создается своеобразный словарный континуум прецедентности, «конструктивно-стилевой вектор», в который внесены существенные уточнения и дополнения к положениям, обсуждаемым в лингвистике в свете теории прецедентности.

Расширение и систематизация понятийного аппарата, наглядно представленного в настоя-

щей статье, имеет и чисто прикладное значение, так как может стать частью словаря когнитивных терминов. Объект описания – «прецедент» и ракурс его систематизации – «концепт» прогнозируют в лингвистических кругах интерес к заявленной проблеме.

Примечания

1. Немаркированные языковые примеры принадлежат автору – Н.Г.

2. Под *ментальной репрезентацией* понимается конкретная реализация части когнитивного пространства лингвистического объекта, в нашем случае понятия «прецедент».

3. *Прецедентная ситуация* понимается в данном случае широко, не только как прецедентный феномен, но как семантическая ситуация в целом (производящая пропозиция).

Список литературы

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология / Под ред. В.П. Нерознака. М., 1997. С. 267–279.
2. Шафиков С.Г. Категории и концепты в лингвистике // Вопросы языкознания. 2007. № 2. С. 3–17.
3. Ковалев Г.Ф. Прецедентное имя собственное в тексте рекламы // Феномен прецедентности и преемственность культур / Под общ. ред. Л.И. Гришаевой, М.К. Поповой, В.Т. Титова. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004. (Серия «Монографии», вып. 8). С. 273–289.
4. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в языковой картине мира // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. М., 1988.
5. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2003.
6. Голубева Н.А. Отсылочность – когнитивная компонента прецедентных единиц // Высшее образование сегодня. 2007. № 10. С. 83–86.

DERIVATIONAL ACTIVITY OF THE CONCEPT «PRECEDENT»

N.A. Golubeva

This article is dedicated to the description of the concept «precedent», its mental sphere and mental representations with the aim of systematizing the precedent phenomena. On the basis of certain aspects of language phenomena, the author shows the correlation of mental structures concept/category, which is considered to be a debatable problem in linguistics.